

Вердеш Ануш Андраниковна

**"ОТКРЫТЫЕ" ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

В статье рассматривается функционирование паратаксиса и повтора в русских, английских и французских художественных произведениях неклассической парадигмы. Выделяются общие признаки паратаксиса (как особого типа организации высказывания) и повтора (принцип "нанизывания" и потенциальная бесконечность ряда), обосновывается применение понятия "открытая структура" и ее признаки для осмысления этих явлений, а также выявляется их связь с установками неклассической парадигмы культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

нападении кабардинцев», причем указывается, что джегуако-тхамата поэтической артели забраковал несколько вариантов произведения, мотивировав это тем, что они могут не удовлетворить князя [4, с. 30].

Несмотря на некоторую сказочность приводимого Налоевым случая, он, скорее всего, отражает действительное положение вещей в XVII-XVIII вв., а с учётом невероятно высокого статуса кабардинских князей, отмечаемого практически всеми контактерами, мы можем быть уверенными в том, что создатели любых строк, так или иначе затрагивающих честь пши, подвергались бы безусловному остракизму. Неприкосновенность джегуако гарантировала им сохранность жизни, но не профессиональный доход, который был настолько высоким, что существовать за счёт коллективных заказов крестьян они попросту не могли [Там же, с. 32]. Резюме – опыт профессиональных певцов был воспринят крестьянской средой в той мере, которая позволяла создавать тексты, отличавшиеся от «чистых» жанровых образцов только мировоззренческой модальностью и социальной направленностью.

Список литературы

1. **Антология кабардинской поэзии** / сост. Кабардино-Балкарским науч.-исслед. институтом и Союзом писателей Кабардино-Балкарской АССР. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1957. 338 с.
2. **Борова А. Р.** Эстетические архетипы адыгской поэзии: генезис и межкультурный обмен. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 206 с.
3. **Гильденштедт И.** Путешествия и наблюдения на Тереке и в Кавказских горах в 1771 году // Гильденштедт И. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 54-63.
4. **Налоев З.** Институт джегуако. Нальчик: Тетраграф, 2011. 408 с.
5. **Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов.** М.: Советский композитор, 1986. Т. 3. Ч. I. 589 с.
6. **Шкловский В.** Искусство как приём // Шкловский В., Эйхенбаум Б., Якубинский Л. и др. Поэтика: сборник по теории поэтического языка. Вып. 1-2. Петроград: 18-я гос. типография, 1919. Вып. 2. 285 с.

CLASS AND ESTHETIC DIFFERENTIATION OF THE KABARDINIAN FOLKLORE TEXTS

Borova Asiyat Ruslanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
assbora@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the imaginative system of the famous Kabardinian songs about Damaley. The author introduces her own interpretation of the esthetic conceptions used in the texts of the mentioned cycle; she divides them into the two etiological conditioned types and compares their different variations with the class strata of the traditional Kabardinian society of the XVIII century. The hypotheses about Damaley's class belonging, the authorship of the texts and especially the existence of two class-specified systems of aesthetic thinking in the feudal Kabardinian ethnosocial medium are novations.

Key words and phrases: Kabardinian folklore; idiom; estate; glossarial; inversive; genre; reflection; codification; tradition; differentiation.

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование паратаксиста и повтора в русских, английских и французских художественных произведениях неклассической парадигмы. Выделяются общие признаки паратаксиста (как особого типа организации высказывания) и повтора (принцип «нанизывания» и потенциальная бесконечность ряда), обосновывается применение понятия «открытая структура» и ее признаки для осмысления этих явлений, а также выявляется их связь с установками неклассической парадигмы культуры.

Ключевые слова и фразы: паратаксист; бессоюзие; однородные члены; повтор; неклассическая литература; открытые структуры.

Вердеш Ануш Андраниковна

Южный федеральный университет
minasyan-90@mail.ru

«ОТКРЫТЫЕ» ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ®

Литературе неклассической парадигмы второй половины XX века, представленной авангардом, модернизмом и постмодернизмом, присущи два частных языковых признака. Во-первых, это преобладание паратаксиста над гипотаксистом – черта, на которую уже обращали внимание исследователи [1; 11; 12]. Во-вторых, это широкое и нестандартное использование повтора, которое также становилось объектом внимания ученых [2; 5]. Цель данной статьи заключается в выявлении общих признаков данных явлений и осмыслении этой общности в контексте установок неклассической парадигмы.

Паратакисис как особый тип организации высказывания включает бессоюзную и сочинительную связь, противопоставленную подчинительной связи, и может реализовываться на уровне как сложного, так и простого предложения. Во многих текстах неклассической парадигмы наблюдается последовательное использование паратакисического принципа построения высказывания. Прежде всего, это проявляется в примате бессоюзия (*здесь и далее все переводы выполнены автором статьи – А. В.*): *Le jour montait, elle était déjà baignée, habillée, on petit-déjeunait dans la cuisine, citron pressé, thé pour elle, café pour moi, elle partait avec ses dossiers, je restais seul dans la grande maison silencieuse, je m'installais dans la bibliothèque* (Ph. Sollers, *Passion fixe*) [16, p. 34] / *Начинался день, она уже приняла ванну, оделась, завтракали на кухне, выжатый лимон, чай для нее, кофе для меня, она уходила со своими досье, я оставался один в огромном молчаливом доме, я устраивался в библиотеке; Нет-нет, я ничего не скажу тебе, ты не имеешь права спрашивать меня о моих личных делах, тебе не должно быть до той женщины никакого дела, не приставай, ты дурак, ты больной человек, я не хочу тебя знать, я позвоню доктору Заузе (С. Соколов «Школа для дураков»)* [7, с. 43]; *Someone gave us a lift back to the house, I forget who, but it was packed, three or four of us in the back, the car, and as we went away up the hill, over the shoulder of the hill, I looked down and back at the crematorium, sunny but there was still a blue haze, perhaps from the sea* (B. S. Johnson «The Unfortunates») [13, «We were», p. 1]... / *Кто-то подвез нас обратно домой, не помню кто, но он был полон, трое или четверо на заднем сиденье, автомобиль, и пока мы поднимались на холм, на уступ холма, я оглядывался на крематорий, солнечно, но по-прежнему была голубая дымка, возможно, с моря...* В приведенных примерах высказывания строятся посредством последовательного присоединения новых единиц, и лишь в последнем примере встречаются сочинительные союзы (*but, and*). Как правило, это простые предложения, хотя в общем случае в рамках последовательности нередко выступают неполные предложения и словоформы, пояснительные конструкции, двухкомпонентные сложноподчиненные предложения минимальной структуры и т.д. Разумеется, с точки зрения паратакисиса разница между бессоюзием и сочинительной связью (она довольно ярко проявляется во фрагменте из романа Б. С. Джонсона) не является принципиальной, поскольку в обоих случаях общим является принцип «нанизывания» новых элементов.

На уровне простого предложения паратакисис реализуется в виде обширных однородных рядов, объем которых заметно превышает привычный, типичный для классических текстов: *Ей, случилось, недоставало шпал, дрезин, спичек, молибденовой руды, стрелочников, гаечных ключей, шлангов, шлакбаумов, цветов для украшения откосов, красных транспарантов с необходимыми лозунгами в честь того или совершенно иного события, запасных тормозов, сифонов и поддувал, стали и шлаков, бухгалтерских отчетов, амбарных книг, пепла и алмаза, паровозных труб, скорости, патронов и марихуаны, рычагов и будильников, развлечений и дров, грамофонов и грузчиков, опытных письмоводителей, окрестных лесов, ритмичных расписаний, сонных мух, шей, кашки, хлеба, воды* (С. Соколов «Школа для дураков») [7, с. 25]. Этот ряд, включающий 37 элементов, объединяет чрезвычайно разнородные явления, что выражается в соседстве номинаций конкретных и абстрактных сущностей, а также профессий; его нелогичность подчеркивается тем, что при помощи союза и в пары объединяются далекие друг от друга явления. Такое лексическое наполнение однородного ряда для текстов неклассической парадигмы является весьма типичным.

В следующем примере ряд однородных подлежащих выражает объекты, с которыми отождествляется возбужденный рассказчик, несущийся на машине («дыхание, рельсы, колеса, скрежещущие оси, мехи, оконца, небо, машина – все это я»): *Le souffle puissant, les rails, terriblement longs, rectilignes, entrés en moi avec une violence qui déchire tout, les roues, les essieux grinçants, les soufflets, les vitres béantes ouvertes sur des carrés noirs de nuit et d'air, sur de la glace, le ciel immobile, la machine qui tire, tout droit, tout droit, qui hale son fardeau, sans effort, à travers la campagne nue, tout cela c'est moi, moi qui fonce, moi furieux, moi féroce, moi comme un buffle fou* (Le Clezio «Fievre») [14, p. 102] / *Мощное дыхание, рельсы, чудовищно длинные, не изгибающиеся, входящие в меня с силой, которая разрывает все, колеса, скрежещущие оси, мехи, оконца, распахнутые в черные квадраты воздуха и ночи, на лед, неподвижное небо, машина, которая летит, все вправо и вправо, которая тянет свой груз, без усилия, через голую равнину, все это я, я, который нападает, неистовый я, хищный я, я, подобный безумному быку.* Данная синтаксическая структура создает условия для описания и самого рассказчика, и того, что он видит. Однако элементы описываемой картины представлены как равнозначные, а отношения между ними, типично выражаемые в иерархической прозе посредством подчинительных связей, остаются невыраженными.

Нетипичное использование повтора также чрезвычайно характерно для текстов неклассической парадигмы. В частности, повтор очень часто придает высказыванию тавтологичность, ср.: *Самая ранняя мысль – о Борисе – поднимала её с постели, у неё и в мыслях не было другой мысли. Она так дорожила мыслью о Борисе, что дороже этой мысли была только мысль Бориса о Пете* (В. Нарбикова «Около Эколо») [3, с. 13].

В следующем примере повтор существительного *thing* позволяет уравнивать различные проявления Пикассо как художника: *This one was always having something that was coming out of this one that was a solid thing, a charming thing, a lovely thing, a perplexing thing, a disconcerting thing, a simple thing, a clear thing, a complicated thing, an interesting thing, a disturbing thing, a repellent thing, a very pretty thing* (G. Stein «Pablo Picasso», цит. по антологии) [9, p. 34] / *Этот всегда имел в себе нечто, что исходило из него, что было чем-то солидным, чем-то очаровательным, чем-то милым, чем-то озадачивающим, чем-то сбивающим с толку, чем-то простым, чем-то ясным, чем-то сложным, чем-то интересным, чем-то волнующим, чем-то отвратительным, чем-то очень славным.* Судя по различной окраске приписываемых атрибутов, в данном случае речь идет о разных «вещах», «исходивших» от Пикассо, в которых сам художник или окружающие могли видеть проявления его творческой силы. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что повтор в данном случае выступает в сочетании с паратакисисом, то есть рядом однородных членов.

В некоторых текстах неклассической парадигмы повтор играет роль композиционного средства. Здесь можно выделить два случая. Во-первых, это референтное тождество выстраиваемых в ряд фрагментов. Таким образом построены, например, «Упражнения в стиле» Р. Кено, где предлагается 99 описаний ситуации, свидетелем которой стал писатель, а также некоторые поэтические циклы Д. А. Пригова (например, «Дитё и смерть»). Во-вторых, повторяющийся элемент может ложиться в основу формальной структуры текста. Так, роман В. Вульф «Волны» строится как последовательность реплик, произносимых шестью друзьями и не связанных между собой контекстом реального диалога, причем каждая реплика оформляется пунктуационно и содержит в себе авторскую ремарку, включающую указание на субъект речи и сам речевой акт. Лишь изредка этот «диалог», воспроизводящий фрагменты потоков сознания, перемежается поэтическими вставками, исходящими от инстанций автора. Близкий принцип был использован Ж. Переком в книге воспоминаний «Je me souviens», которая состоит из ряда небольших, разрозненных фрагментов, каждый из которых начинается со слов, вынесенных в заглавие романа.

Несмотря на свою разнородность, паратаксис и повтор имеют между собой довольно много общего. Основное сходство, объединяющее данные явления, заключается в том, что потенциально ряды, создаваемые в рамках паратаксиса и посредством повтора, являются бесконечными. Для осмысления данного явления мы предлагаем использовать термин «открытая структура». Прообразом для этого термина послужило выработанное отечественной лингвистикой представление о предложениях открытой структуры, противопоставляемых предложениям закрытой структуры: в первом случае ряд элементов является потенциально бесконечным, тогда как во втором случае мы имеем дело с двумя элементами, тесно между собой связанными и не допускающими третьего элемента [6, с. 741]. Это противопоставление охватывает проявления паратаксиса на уровне простого и сложного предложений. Однако термин «открытая структура» можно понимать в более общем смысле, то есть соотнося с представлением о бесконечном «нанизывании» элементов, которое объединяет паратаксис и повтор.

Необходимо обратить внимание на частные проявления, которые не могут претендовать на статус универсальных признаков «открытых структур», но свидетельствуют о наличии соприкосновения между паратаксисом и повтором. Во-первых, ряды однородных членов, то есть проявление паратаксиса на уровне простого предложения, правомерно рассматривать как повтор одной и той же синтаксической позиции, заполняемой словоформами различных лексем.

Во-вторых, сложные предложения, основанные на паратаксисе, не исключают построения по принципу синтаксического параллелизма. Особенно закономерен такой результат в языках с фиксированным порядком слов: *Corcoran sauvait la princesse, elle était amoureuse de lui, il brûlait des villes, il chevauchait dans la brousse, il prenait le commandement des armées, et il y avait ce tigre apprivoisé, tout, tout, on retenait notre souffle, on était les amis du capitaine, on pansait ses blessures, on lui conseillait de retourner au palais où l'attendait sa fiancée et il y retournait, il se mariait, il repartait à la défense des pauvres, il conquérirait tous les empires* (R. Pinget «Quelqu'un») [15, p. 219-220] / *Коркоран спасал принцессу, она влюблялась в него, он сжигал города, он бороздил верхом глухомань, он принимал командование войсками, и у него был тот ручной тигр, все, все, наше дыхание захватывало, мы были друзьями капитана, кто-то перевязывал его раны, кто-то советовал ему вернуться во дворец, где его ждала невеста, и он туда возвращался, он женился, он снова отправился на защиту бедных, он воевал все империи*. В этом примере наблюдается формальный параллелизм базисных структур предложений, включающих подлежащее и сказуемое. Однако формирование структур, основанных на параллелизме, не является обязательным, и в значительной части случаев такие структуры не используются авторами намеренно.

Наконец, паратаксические структуры могут довольно свободно сочетаться с повтором, как это происходит, например, в приведенном ранее примере из Г. Стайн. В следующем примере, взятом из романа С. Беккета «Уотт», комический эффект фразы напрямую формируется повтором чередующихся предикатов «ест» (*mange*) и «отдыхает» (*se repose*), соединенных посредством сочинительной связи и сопровождаемых наречиями «снова» (*de nouveau*) и «затем» (*puis*): *L'être normal mange, puis se repose un certain temps, puis mange de nouveau, puis se repose de nouveau, puis mange de nouveau, puis se repose de nouveau, puis mange de nouveau, puis se repose de nouveau, puis mange de nouveau, puis se repose de nouveau, puis mange de nouveau, puis se repose de nouveau, puis mange de nouveau, puis se repose de nouveau* (S. Beckett «Watt») [8, p. 53]... / *Нормальный человек ест, затем некоторое время отдыхает, затем опять ест, затем опять отдыхает, затем опять ест, затем опять отдыхает, затем опять ест, затем опять отдыхает, затем опять ест, затем опять отдыхает...*

Что касается функций «открытых структур» в неклассических текстах, то, несмотря на их кардинальные различия, они в одинаковой степени связаны с отрицанием иерархичности. Особенно очевидно это в отношении паратаксиса. Как писали Ж. Делез и Ф. Гваттари, «мы живем в эпоху частичных объектов, кирпичей, которые были разбиты вдребезги, и их осколков» [10, p. 42], ср. также такие важнейшие установки постмодернизма, как эклектизм, снятие бинарных противопоставлений [4]. Современная картина мира – это груда осколков, по которым нельзя восстановить целостность; однако наличие этих осколков порождает возможность складывать из них практически что угодно, создавая самые невероятные мозаичные сочетания. Паратаксис является идеальным формальным средством для выражения данной картины мира, представляющей реальность как набор однородных «квантов», за которыми не всегда скрывается очевидная система.

Несколько иначе преодоление иерархичности проявляется в повторе, особенно в тех случаях, когда повтор становится конструктивным принципом построения высказывания и текста. Высказывание, основанное на повторе, строится вокруг «центра», то есть повторяющегося элемента. А это обычно ведет не только к его выделению, но и к уравниванию компонентов, которые окружают данный элемент, к акцентированию их тождества или одноранговости (ср. пример повтора у Г. Стайн), а в некоторых случаях – даже к стиранию различий между одинаково именуемыми элементами (ср. пример повтора слова *мысль* у В. Нарбиковой).

Таким образом, «открытые структуры» в текстах неклассической парадигмы обладают двумя признаками. Во-первых, они основаны на «нанизывании» однотипных элементов, во-вторых, предполагают большой объем образующихся в результате этой операции рядов. Основная функция этих структур заключается в выражении на формальном уровне такой важнейшей установки неклассической парадигмы культуры, как отрицание иерархии.

Список литературы

1. Давлетьярова А. В. Особенности синтаксиса предложения в прозе русского постмодернизма: на материале произведений С. Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 18 с.
2. Марьяна О. В. Повтор как интеграционное средство связи в художественных текстах русской прозы конца XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 16. С. 109-114.
3. Нарбикова В. Около Эколо // Юность. 1990. № 3. С. 10-25.
4. Оршойа К. Карнавал и постмодерн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 1. С. 151-154.
5. Покровская Е. А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2001. 435 с.
6. Современный русский язык / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
7. Соколов С. Школа для дураков. Между собакой и волком. М.: Огонек-Вариант, 1990. 384 с.
8. Beckett S. Watt. Paris: Les Éditions de Minuit, 1968. 272 p.
9. Brogan J. V. Part of the Climate: American Cubist Poetry. San-Francisco: University of California Press, 1991. 290 p.
10. Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie. Paris: Minuit, 1972. Vol. 1. L'Anti-Édipe. 494 p.
11. Fokkema D. W. The Semantic and Syntactic Organization of Postmodernist Text // Approaching Postmodernism. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1986. P. 81-98.
12. Hawthorn J. A Glossary of Contemporary Literary Theory. London: Edward Arnold, OUP, 1994. 329 p.
13. Johnson B. S. The Unfortunates. London: Secker & Warburg, 1969. 288 p.
14. Le Clézio J. M. G. La Fièvre. Paris: Gallimard, 1991. 252 p.
15. Pinget R. Quelqu'un. Paris: Les Éditions de Minuit, 1965. 264 p.
16. Sollers Ph. Passion fixe. Paris: Gallimard, 2000. 416 p.

“OPEN” LINGUISTIC AND SPEECH STRUCTURES IN THE FICTION OF NON-CLASSICAL PARADIGM

Verdesh Anush Andranikovna

Southern Federal University

minasyan-90@mail.ru

In the article the functioning of parataxis and repetition in the Russian, English and French literary works of non-classical paradigm is considered. The author singles out the common features of parataxis and repetition (the principle of “threading” and potential infinity of the series), grounds the use of the notion “open structure” for these phenomena understanding and identifies their connection with the directions of non-classical paradigm of culture.

Key words and phrases: parataxis; asyndeton; homogeneous parts; repetition; non-classical literature; open structures.

УДК 82-14

Филологические науки

Статья обращена к малоисследованной лирике Бунина последнего периода, особое место в котором принадлежит образу круга. Цикличное пребывание в мире бунинского героя и его возлюбленной подтверждено поэтизацией пространственно-временного круговорота. Идея круга мультиплицируется в различных кругообразных образах (венки, корона, колесо, нимб и др.), проявляется на разных уровнях произведений (в их композиции, речевой, ритмической, субъектной организации) и соответствует антиномичному пониманию лирическим «я» своей конечности и бесконечности.

Ключевые слова и фразы: Бунин; лирика; круг; система повторов; антиномичность; содержательность художественной формы.

Владимиров Олег Николаевич, к. филол. н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

vlati-oleg@yandex.ru

ОБРАЗ КРУГА В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ БУНИНА ©

«Подсказанный» молодому поэту его наблюдениями над природой образ круга является центральным образом в бунинской лирике последнего периода, структурирующим её в единое целое. О «вечно вращающемся круге бунинского мировосприятия» писал Ф. Степун: «В основе бунинского мироощущения